

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2022.53.87.037

Оценка теоретической возможности и перспектив внедрения норвежского подхода к ресоциализации осужденных в России

Шершнев Михаил Николаевич

Аспирант,
Сургутский государственный университет,
628403, Российская Федерация, Сургут, пр. Ленина, 1;
e-mail: kpbb86@gmail.com

Аннотация

Цель исследования – дать авторскую оценку возможности и перспективности реформирования пенитенциарной системы России по образцу пенитенциарных учреждений Норвегии. Методы: при подготовке материала использовались методы моделирования, анализа, статистический, сравнительный и структурный. Результаты: была дана оценка возможности и перспективности реформирования пенитенциарной системы России по образцу пенитенциарной системы Норвегии. Был проведен сравнительно-правовой анализ пенитенциарных систем двух стран, при этом сделан акцент на том, какие факторы повлекли столь положительную динамику снижения рецидива преступлений. Выводы: в завершении статьи делается вывод о возможности применения зарубежных практик в пенитенциарных учреждениях России. Для успешной борьбы с рецидивом преступлений автора предлагает работать в следующих направлениях: повышение уровня жизни населения; снижение уровня безработицы; усиление роли исправительной функции пенитенциарной системы одновременно со снижением карательной. В данном случае, безусловно, будет полезен опыт Норвегии, как, впрочем, и остальных скандинавских и ряда европейских стран. При этом, необходимо понимать, что адаптация пенитенциарных учреждений к скандинавским принципам неизбежно должна привести к фундаментальным реформам всей российской пенитенциарной системы.

Для цитирования в научных исследованиях

Шершнев М.Н. Оценка теоретической возможности и перспектив внедрения норвежского подхода к ресоциализации осужденных в России // Вопросы российского и международного права. 2022. Том 12. № 5А. С. 325-331. DOI: 10.34670/AR.2022.53.87.037

Ключевые слова

Россия, Норвегия, лишение свободы, криминологический аболиционизм, пенитенциарная система, отбывание наказания.

Введение

В массовой культуре России исправительные учреждения Норвегии воспринимаются несколько специфическим образом. Условия содержания осужденных к лишению свободы в Норвегии, демонстрируемые нам через информационно-телекоммуникационные сети, значительно отличаются от таковых в России, что влечет за собой восприятие пенитенциарных учреждений Норвегии в положительном ключе. Так, для исправительных учреждений Норвегии характерными чертами являются: ограничения, накладываемые на заключенного, касаются только одного права – свободы. Все остальные права человека и гражданина по-прежнему гарантированы, а жизнь осужденных должна быть максимально приближена к условиям жизни вне учреждения; осужденные не должны отбывать наказание в виде лишения свободы в более строгих условиях содержания, чем требуется для поддержания общественной безопасности [Вилкова, 2018].

Выходит так, что заключенные Норвегии сталкиваются с куда менее ощутимым снижением качества жизни; им предоставлены удобства, такие как собственная камера, душевая кабина, возможность украсить свою камеру и расставить предметы интерьера, телевизор, компьютер с доступом в интернет. И хотя данные удобства также во многом ограничены, сам факт их наличия уже вызывает удивление у многих обывателей. Однако, необходимо более детально разобраться, насколько эффективен подобный подход к исполнению наказаний с точки зрения ресоциализации осужденных, работает ли в данном случае карательная функция пенитенциарной системы и возможен ли переход к аналогичной системе в России.

Материалы и методы

При подготовке материала мы опирались на статистические данные об уровне рецидивной преступности в Норвегии и России, а также моделировали ситуацию, при которой в пенитенциарной системе России внедрены полностью или частично наработки Норвегии. Проводились аналогии между культурным и социальным уровнем двух стран, изучался опыт внедрения схожих принципов в пенитенциарных системах иных европейских стран.

Норвежская пенитенциарная система не является уникальной. Новозеландская, шведская, голландская тюремные системы имеют во многом схожие подходы к исправлению осужденных. Данные страны демонстрируют ощутимо более низкий уровень рецидива преступлений, однако необходимо разобраться, с чем это связано, а точнее – насколько тот или иной фактор повлиял на достижение подобных показателей.

Для выяснения поставленных вопросов нам необходимо будет разобраться – чем был вызван подобный курс пенитенциарной системы Норвегии, какие факторы повлияли на снижение рецидива преступлений в Норвегии, а также факторы, которые необходимо учесть для реформирования исполнительной системы, и насколько российская пенитенциарная система в ее текущем виде может быть видоизменена по скандинавскому образцу.

Литературный обзор

Нормативное регулирование исправительной системы Норвегии находит свое отражение в работах А.В. Вилковой, в исправительных системах Норвегии и России – в работах Т.Ф. Миняевой, Л.А. Букалеровой.

Анализ опыта пенитенциарных систем скандинавских стран отражен в работах

В.И. Хайруллина, З.А. Юсуповой, В.Ю. Стророва.

В работах названных авторов приводится описание систем уголовного наказания в зарубежных странах, необходимое нам для формирования корректного представления об объекте исследования.

Содержание понятия криминологического аболиционизма раскрывается в работах И.А. Волошина, С.А. Давиденко и др. Движение криминологического аболиционизма является одной из основ нашего исследования. Концепция гуманизации уголовного наказания выглядит несколько спорной, однако опыт скандинавских стран, впрочем, как и ряда западноевропейских, демонстрирует положительную динамику. И в рамках нашего исследования предстоит выяснить, какой из факторов оказал наибольшее влияние на снижение рецидива преступлений.

Результаты и обсуждение

Как мы уже ранее говорили, образ норвежской тюрьмы вызывает недоумение у российского обывателя: комфортные условия содержания, наличие нехарактерных для пенитенциарных учреждений удобств и благ, таких как одноместные камеры, собственный душ, антураж как таковой и взаимоотношения сотрудников пенитенциарных учреждений и заключенных. Если освещать реалии современной норвежской пенитенциарной системы, необходимо отметить следующие основополагающие принципы: гуманность, законность, равенство перед законом, принцип «отбыл наказание – рассчитался с обществом», принцип обеспечения нормальных условий содержания в тюрьме [Овсянникова, 2017]. Обращение с осужденными в Норвегии основывается на концепции социально-этического воспитания виновных. В соответствии с ней карательные меры в условиях изоляции от общества сводятся к минимуму [Киюцина, www].

Подобный подход вызывает множество вопросов, таких как эффективность исполнения наказаний, целесообразность такого подхода, предупреждение преступлений и др.

Для ответа на поставленные вопросы необходимо, в первую очередь, обратиться к статистике. Согласно отчете Kriminomsorgen (Департамент исправительных учреждений Норвегии), уровень рецидива преступлений неуклонно снижается, и к 2018 году он составил 18% [Характеристика осужденных..., www].

В соответствии с принципом «нормальности» прогрессивная система исполнения уголовных наказаний должна в полной мере способствовать созданию предпосылок для возвращения человека в нормальную жизнь после освобождения. Чем более закрытой является система, тем труднее происходит возвращение в свободную жизнь [Овсянникова, 2017, 199].

Таким образом, можно было бы сделать предварительный вывод о безусловном преимуществе норвежской пенитенциарной системы над российской, поскольку по состоянию на 2018 год уровень рецидивной преступности составлял 51,6% от удельного числа лиц, ранее совершавших преступления [Салогуб, 2017, 43]. Если взять ранее названную статистику по осужденным к лишению свободы, число рецидивистов, отбывающих наказание в виде лишения свободы, сводится к 62%.

Однако, только ли подход к исполнению наказаний оказал столь значительный эффект?

Чрезвычайно важными факторами снижения преступлений, на наш взгляд, являются факторы, названные Багреевой Е.Г. и Багреевой Е.В.: «Анализируя социальный статус заключенных Норвегии, следует отметить, что 70% из них до заключения не имели работы, 60% имели проблемы с наркотиками, 30% не имели жилья. Перед освобождением администрация тюрем занимается трудоустройством осужденного. За счет денежных средств, выделяемых

государственным банком Норвегии, осуществляется программа обеспечения всех освобождающихся персональным жильем» [Багреева, 2012].

Поскольку причинами рецидива преступлений, зачастую, называют трудности с трудоустройством, обрыв социальных контактов, десоциализацию, вызванную длительной изоляцией от общества [Волошин, 2017, 132], обеспечение освобожденных от отбывания наказания жильем, работой, даже денежными средствами на первое время после освобождения, непременно способствует снижению рецидива преступлений.

Промежуточные итоги исследования сводятся к следующему: норвежская пенитенциарная система рассматривает лишение свободы как высшую степень наказания, применяемую в случае острой необходимости [Состояние преступности..., www, 146]. При этом, сроки лишения свободы – а они, в целом, ощутимо короче российских [Ежова, 2018, 5; Стромов, 2016, 83] – наталкивают на мысль, что обусловлены они не целями наказания за преступления, а временем, которое необходимо для исправления осужденного – то время, которое понадобится психологам, работникам социальных служб и, в целом, работникам пенитенциарных учреждений на искоренение девиантных наклонностей, обеспечение осужденного самым необходимым после его освобождения – жильем и работой, а также предоставление медицинской помощи осужденным, включая помощь в излечении зависимостей, в том числе наркотической.

И здесь напрашивается самый нелицеприятный вывод – для достижения эффекта, аналогичного эффекту от внедрения подобной системы в Норвегии и ряде иных стран, необходимо обеспечить такой уровень жизни населения, который не захочется обменивать на комфортные одиночные камеры. Также, невозможно обеспечить всех освободившихся от отбывания наказания жильем и работой, не обеспечив ими остальное население страны, не имеющее и не имевшее судимостей.

При этом, очевидно, мы допустили некоторое утрирование абзацем выше. Уровень «комфорта» в пенитенциарных учреждениях ни в коем случае не должен превышать уровень комфорта для большей части населения страны. Строительство «пятизвездочных» тюрем на территории страны маловероятно приведет к снижению преступности, если до инкарцерации осужденный не имел работы и жил в весьма скромных условиях, а после отбывания наказания вернется к этим же условиям. Необходимо, безусловно, соблюсти баланс, когда лишение свободы неминуемо ведет к снижению уровня жизни, при этом ровно в той степени, когда это не приводит к умалению человеческого достоинства и может и должно послужить цели исправления осужденного и реинтеграции его в общество.

Заключение

Таким образом, мы приходим к следующим выводам: внедрение криминологического аболиционизма в России все-таки необходимо, поскольку на текущий момент данные принципы выглядят как единственная альтернатива существующей системе наказаний. Хотя и необходимо отметить, что гуманизация уголовного наказания в России уже происходит и на сегодняшний день. При этом, как и предполагалось изначально, сами по себе принципы крайнего гуманизма в пенитенциарных учреждениях не дали бы такой эффект, более того, нет универсального решения для проблемы рецидива преступлений, поскольку рецидивизм обладает такими чертами, как резистентность; высокий уровень; лишение свободы как таковое не влечет за собой снижение уровня рецидива.

Для успешной борьбы с рецидивом преступлений, на наш взгляд необходимо работать в следующих направлениях:

- Повышение уровня жизни населения;
- Снижение уровня безработицы;
- Усиление роли исправительной функции пенитенциарной системы одновременно со снижением карательной.

В данном случае, безусловно, будет полезен опыт Норвегии, как, впрочем, и остальных скандинавских и ряда европейских стран. При этом, необходимо понимать, что адаптация пенитенциарных учреждений к скандинавским принципам неизбежно должна привести к фундаментальным реформам всей российской пенитенциарной системы.

Библиография

1. Багреева Е.Г. О специфике деятельности тюремной системы Норвегии // Российский следователь. 2012. № 11. С. 42-44.
2. Вилкова А.В. Нормативные основы содержания осужденных в пенитенциарных учреждениях Королевства Норвегия // Образование и наука за рубежом. 2018. № 9 (44). С. 26-30.
3. Волошин И.А. Примирение вместо наказания // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2017. Т. 3 (69). № 1. С. 83-87.
4. Ежова О.Н. Зарубежный опыт организации процесса ресоциализации осужденных к лишению свободы // Юридический вестник Самарского университета. 2018. № 2. С. 132-137.
5. Киюцина О. Почему в России так много заключенных? URL: http://i-pso.ru/wp-content/uploads/2017/01/Doclad_Pochemu-v-Rossii-tak-mnogo-zakljuchennyh.pdf
6. Миняева Т.Ф. Лишение свободы в современном российском и норвежском уголовном законодательстве // Пенитенциарная наука. 2013. № 3 (23). С. 86-89.
7. Овсянникова А. Пенитенциарные системы и пенитенциарные реформы в зарубежных странах // Институты и общества. 2017. 42 с.
8. Салогуб М.Л. Опыт Норвегии по социальной реабилитации осужденных посредством их трудоустройства и занятости // Вестник Воронежского института ФСИН России. 2017. № 4. С. 199-202.
9. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2017 г. URL: <https://genproc.gov.ru/upload/iblock/aab/Ежемесячный%20сборник%20декабрь%202017.pdf>
10. Стромов В.Ю. Система уголовных наказаний в законодательстве зарубежных государств // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2016. № 4. С. 143-147.
11. Хайруллин В.И. Из пенитенциарного опыта скандинавских стран // Евразийская адвокатура. 2013. Т. 6. № 7. С. 82-85.
12. Характеристика осужденных, которые осуждены к лишению свободы. URL: https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka%20lic%20sodergahixsya%20v%20IK/2021-03-09_100945.jpg
13. ÅRSRAPPORT 2021. URL: <https://www.kriminalomsorgen.no/statistikk-og-publikasjoner.518716.no.html> <https://www.kriminalomsorgen.no/getfile.php/4789870.823.sznuibputwbwz/Recidivism+among+persons+released+from+pri+son+in+Norway+2015+%E2%80%93+2018.pdf>

Evaluation of the theoretical possibility and prospects of implementing the Norwegian approach to the resocialization of convicts in Russia

Mikhail N. Shershnev

Postgraduate,
Surgut State University,
628403, 1, Lenina ave., Surgut, Russian Federation;
e-mail: kpbb86@gmail.com

Abstract

The purpose of the study is to give the author's assessment of the possibility and prospects of reforming the penitentiary system in Russia on the model of penitentiary institutions in Norway. Methods: when preparing the material, modeling, analysis, statistical, comparative and structural methods were used. Results: an assessment was made of the possibility and prospects of reforming the Russian penitentiary system on the model of the penitentiary system of Norway. A comparative legal analysis of the penitentiary systems of the two countries was carried out, with an emphasis on what factors led to such a positive trend in reducing the recidivism of crimes. Conclusions: at the end of the article, a conclusion is made about the possibility of applying foreign practices in Russian penitentiary institutions. To successfully combat the recidivism of crimes, the author proposes to work in the following areas: improving the standard of living of the population; lowering the unemployment rate; strengthening the role of the correctional function of the penitentiary system simultaneously with a decrease in the punitive one. In this case, the experience of Norway, as well as other Scandinavian and a number of European countries, will certainly be useful. At the same time, it is necessary to understand that the adaptation of penitentiary institutions to Scandinavian principles must inevitably lead to fundamental reforms of the entire Russian penitentiary system.

For citation

Shershnev M.N. (2022) Otsenka teoreticheskoi vozmozhnosti i perspektiv vnedreniya norvezhskogo podkhoda k resotsializatsii osuzhdennykh v Rossii [Evaluation of the theoretical possibility and prospects of implementing the Norwegian approach to the resocialization of convicts in Russia]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 12 (5A), pp. 325-331. DOI: 10.34670/AR.2022.53.87.037

Keywords

Russia, Norway, imprisonment, criminological abolitionism, penitentiary system, serving of sentence.

References

1. *ÅRSRAPPORT 2021*. Available at: <https://www.kriminalomsorgen.no/statistikk-og-publikasjoner.518716.no.html> [Accessed 04/04/2022]
2. Bagreeva E.G. (2012) O spetsifike deyatel'nosti tyuremnoi sistemy Norvegii [On the specifics of the activities of the Norwegian prison system]. *Rossiiskii sledovatel'* [Russian investigator], 11, pp. 42-44.
3. Ezhova O.N. (2018) Zarubezhnyi opyt organizatsii protsessa resotsializatsii osuzhdennykh k lisheniyu svobody [Foreign experience in organizing the process of resocialization of those sentenced to deprivation of liberty]. *Yuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta* [Legal Bulletin of Samara University], 2, pp. 132-137.
4. Khairullin V.I. (2013) Iz penitentsiarnogo opyta skandinavskikh stran [From the penitentiary experience of the Scandinavian countries]. *Evrasiiskaya advokatura* [Eurasian Advocacy], 6, 7, pp. 82-85.
5. *Kharakteristika osuzhdennykh, kotorye osuzhdeny k lisheniyu svobody* [Characteristics of convicts who are sentenced to imprisonment]. Available at: https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Xarka%20lic%20sodergahixsya%20v%20IK/2021-03-09_100945.jpg [Accessed 04/04/2022]
6. Kiyutsina O. *Pochemu v Rossii tak mnogo zaklyuchennykh?* [Why are there so many prisoners in Russia?]. Available at: http://i-pso.ru/wp-content/uploads/2017/01/Doclad_Pochemu-v-Rossii-tak-mnogo-zakljuchennyh.pdf [Accessed 04/04/2022]
7. Minyazeva T.F. (2013) Lishenie svobody v sovremennom rossiiskom i norvezhskom ugolovnom zakonodatel'stve [Deprivation of liberty in modern Russian and Norwegian criminal law]. *Penitentsiarnaya nauka* [Penitentiary science], 3 (23), pp. 86-89.
8. Ovsyannikova A. (2017) Penitentsiarnye sistemy i penitentsiarnye reformy v zarubezhnykh stranakh [Penitentiary systems and penitentiary reforms in foreign countries]. In: *Instituty i obshchestva* [Institutes and societies].

9. Salogub M.L. (2017) Opyt Norvegii po sotsial'noi rehabilitatsii osuzhdennykh posredstvom ikh trudoustroistva i zanyatosti [Norway's experience in the social rehabilitation of convicts through their employment and employment]. *Vestnik Voronezhskogo instituta FSIN Rossii* [Bulletin of the Voronezh Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia], 4, pp. 199-202.
10. *Sostoyanie prestupnosti v Rossii za yanvar'-dekabr' 2017 g.* [The state of crime in Russia for January-December 2017]. Available at: <https://genproc.gov.ru/upload/iblock/aab/Ezhemesyachnyi%20sbornik%20dekabr'%202017.pdf> [Accessed 04/04/2022]
11. Stromov V.Yu. (2016) Sistema ugovolnykh nakazanii v zakonodatel'stve zarubezhnykh gosudarstv [The system of criminal penalties in the legislation of foreign countries]. *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve. Yuridicheskii zhurnal* [Gaps in Russian legislation. Legal Journal], 4, pp. 143-147.
12. Vilkova A.V. (2018) Normativnye osnovy sodержaniya osuzhdennykh v penitentsiarnykh uchrezhdeniyakh Korolevstva Norvegiya [Regulatory framework for the detention of convicts in penitentiary institutions in the Kingdom of Norway]. *Obrazovanie i nauka za rubezhom* [Education and science abroad], 9 (44), pp. 26-30.
13. Voloshin I.A. (2017) Primirenje vmesto nakazaniya [Reconciliation instead of punishment]. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Yuridicheskie nauki* [Scientific notes of the Crimean Federal University], 3 (69), 1, pp. 83-87.